

DOI 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-122-130

УДК 94(47).05

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет
Чита, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6473-1422
E-mail: DRZZ@yandex.ru

Петр I и Забайкалье: имперская политика в установлении российской идентичности в периферийном, полиэтничном и поликонфессиональном регионе

АННОТАЦИЯ. Делается попытка оценить политику власти в Забайкалье в период правления Петра I как реализацию имперских устремлений России. Освоение новых территорий на востоке страны в русском, а затем российском государстве — это не что иное, как серьезный геополитический проект, направленный на расширение территорий и объектов влияния. Имперская идентичность в традиционном понимании — это принадлежность этнически и культурно неоднородной территории к империи с организацией управления по вертикали «центр — периферия». Цель исследования заключается в выделении черт «имперскости» на территории большого макрорегиона Забайкалье. Достаточно интересно это проследить относительно начала XVIII в. — периода нахождения у власти Петра I. До него русская государственность только осваивалась в регионе, будучи представленной в ряде острогов с казачьими отрядами и первыми православными монастырями. При Петре I у российской государственности появляется стремление упорядочить систему управления в Забайкалье, активизировать хозяйственное освоение новых территорий, началась промышленная добыча и переработка серебра и свинца. В дальнейшем столь ярких резких «рывков» не будет. Более того, секуляризационная политика властей привела в дальнейшем к закрытию одного из трех православных монастырей в регионе, который был одним из центров продвижения российской государственности в Забайкалье. Автор рассматривает политику светской власти при Петре I в Забайкалье как продвижение российской имперской идентичности, что является составной частью большого отечественного геополитического проекта по присоединению и освоению обширных территорий Сибири и Дальнего Востока.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имперская политика, имперская идентичность, российская идентичность, Петр I, Сибирь, Забайкалье

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дроботушенко Е. В. Петр I и Забайкалье: имперская политика в установлении российской идентичности в периферийном, полиэтничном и поликонфессиональном регионе. *Кунсткамера*. 2022. 1(15): 122–130. doi 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-122-130

Evgeny Drobotushenko

Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6473-1422
E-mail: DRZZ@yandex.ru

Peter I and Transbaikalia: Imperial Policy in Establishing Russian Identity in a Peripheral, Multi-Ethnic and Multi-Confessional Region

ABSTRACT. The article attempts to assess the policy of the authorities in Transbaikalia during the reign of Peter I as the realization of the imperial aspirations of Russia. The development of new territories in the east of the country in the Russian, and then the Russian state is nothing more than a serious geopolitical project aimed at expanding territories and objects of influence. Imperial identity, in the traditional sense, is the belonging of an ethnically and culturally heterogeneous territory to the empire with the organization of management along the vertical “center-periphery”. The purpose of the study is to identify the features of “imperialism” on the territory of the large macroregion “Transbaikalia”. It is quite interesting to trace this with respect to the beginning of the 18th century — the period of the first Peter I in power. Before that, Russian statehood was only “mastered” in the region, being represented in a number of prisons with Cossack detachments and the first Orthodox monasteries. Under Peter I, the Russian state has a desire to streamline the management system in Transbaikalia, to activate the economic development of new territories, industrial mining and processing of silver and lead began. In the future, there will be no such bright, sharp “jerks”. Moreover, the secularization policy of the authorities later led to the closure of one of the three Orthodox monasteries in the region, which was one of the centers for the promotion of Russian statehood in Transbaikalia. The author considers the policy of secular power under Peter I in Transbaikalia as the promotion of the Russian imperial identity, which is an integral part of a large domestic geopolitical project to annex and develop vast territories of Siberia and the Far East.

KEY WORDS: imperial policy, imperial identity, Russian identity, Peter I, Siberia, Transbaikalia

FOR CITATION: Drobotushenko E. Peter I and Transbaikalia: Imperial Policy in Establishing Russian Identity in a Peripheral, Multi-Ethnic and Multi-Confessional Region. *Kunstkamera*. 2022. 1(15): 122–130. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-122-130

Освоение новых территорий и постепенное присоединение их к какому-либо государству — это, с одной стороны, реализация геополитических стремлений руководства страны, с другой — так или иначе, распространение своей идентичности.

Само понятие имперской идентичности в литературе трактуется по-разному. Связано это со сложностью измерения термина «империя». В традиционной упрощенной трактовке это обширное государство, включающее в свой состав территории иных стран и народов.

Таким образом, уже при первой, поверхностной оценке присоединение Сибири в целом и Забайкалья в частности к России — это не что иное, как распространение империи.

Имперская же идентичность — это ощущение и осознание принадлежности земель и различных по культурным основаниям и этническим особенностям народов к империи. Управление последними строится по вертикали «центр — периферия». Освоение Сибири, Дальнего Востока¹ и Забайкалья также входит в этот процесс. Постепенное движение на восток сначала русской, а затем российской, государственности, по нашему мнению, один из самых серьезных геополитических проектов в отечественной истории. Освоение обширных территорий шло неравномерно по времени и качественной наполненности. Сибирское ханство и территории вогулов — конец XVII в. Тува (Урянхайский край) — в XX в.

Появление русской государственности в Забайкалье связано с казачьими походами середины XVII в., однако освоение региона растянулось на десятилетия. Связано это, вероятно, с рядом объективных факторов и субъективной составляющей. Объективные предпосылки:

- 1) обширность территории;
- 2) удаленность от центра страны и от относительно больших региональных центров — Тобольска, административного центра Сибирской губернии (в XVII в.), и Иркутска (с 1720 г. — Иркутская провинция Сибирской губернии);
- 3) приграничное расположение, предполагавшее наличие постоянной угрозы нападения с территории соседних государств;
- 4) немногочисленность первопроходцев, идущих на освоение новых земель и контактирующих, нередко с применением военной силы, с коренными народами; часть из них растворилась в иноэтничной среде коренного населения;
- 5) сложные климатические и ландшафтные условия, к которым первопроходцы не были готовы в силу традиций, привычек, моделей поведения, питания, образа жизни.

Субъективный аспект заключался в слабом желании властей серьезно осваивать территорию Забайкалья. Она была интересна скорее как сырьевой придаток. На первоначальном этапе — поставщик ясака пушниной, далее, несомненно, серебро, заставившее власти быстрыми темпами строить серебряные заводы. Можно упомянуть также байкальского омуля, но он в общем объеме хозяйственной деятельности региона занимал небольшой процент, хотя также поставлялся в столицу Российской империи. Следует сказать, что, помимо добычи сырья, Забайкалье активно использовалось для ссылки государственных преступников и высылки старообрядцев.

Приведенные составляющие, несомненно, влияли на освоение региона. Возникали поселения, развивалось производство. Однако о серьезной заинтересованности в развитии территории в целом говорить не приходится.

История освоения Забайкалья нашла отражение на страницах научных и научно-популярных публикаций. Это обобщающие труды по истории Сибири, истории Бурятии и Читинской области (с 2008 г. — Забайкальский край) (Андриевич 1887; История Сибири 1968; Очерки истории... 2009; История Бурятии 2011 и др.). Не все аспекты изучены в равной мере. До сих пор остаются спорные вопросы. Это, к примеру, даты основания первых забайкальских православных обителей.

¹ Использование автором географического понятия «Дальний Восток» предопределено необходимостью позиционировать значительные территории на востоке от Российской империи. Термин появился в научном обороте в конце XIX — начале XX в. В рассматриваемый период не использовался.

В свете настоящего исследования важно, что до сих пор нет серьезной качественной оценки освоения Забайкалья с точки зрения геополитики. Нет и анализа идентичностной составляющей. Как распространялась или насаждалась русская, а затем российская имперская идентичность в регионе и в чем ее можно увидеть? Причем касается это самого разного времени. Не стала исключением и эпоха правления Петра I.

Справедливости ради стоит отметить, что Сибирь в целом в имперской политике Российской империи серьезно рассматривалась в ряде публикаций (Дамешек 2012; 2014; Дамешек, Дамешек 2002; 2014 и др.).

Попытки оценить тот или иной аспект исторического развития Забайкалья как элемента имперской политики Российской империи отдельными авторами также делались (Лялина 2010; Малыгина 2014 и др.). Однако в работах главным образом приводился фактический материал, обобщающих выводов по «имперскости» в целом не делалось.

Хронологические рамки исследования определены следующими факторами. Допетровский период русской истории Забайкалья стал временем первоначального освоения региона. В нем прослеживается геополитическая направленность русского государства к распространению своей идентичности на новых восточных территориях. Однако это время начала процесса. Наиболее ярко в Забайкалье, по нашему мнению, он проявится именно в петровский период. Это наказные статьи Нерчинским воеводам по управлению территорией, начало промышленной добычи и переработки серебра и свинца, основание православного Нерчинского мужского монастыря.

Действия Петра I дали своеобразный толчок к развитию Забайкалья, с одной стороны, и к укреплению имперской политики России — с другой.

В общеисторическом срезе специальной оценки политики Петра I в отношении Забайкалья в литературе нет. Можно сделать попытку такой оценки на основе имеющихся данных по истории региона.

К моменту активизации политики Петра I в отношении Забайкалья регион представлял собой полиэтничную и поликонфессиональную территорию. Освоение земель вблизи озера Байкал кочевыми племенами шло с VI в. К моменту формирования Монгольской империи население в регионе собирательно именовалось баргутами, позже это население ушло на юг. В XVI–XVII в. в Забайкалье появляются буряты, именуемые иногда баргу-бурятами. Они потеснили эвенков, места кочевий которых сдвинулись на север региона. Эвенки были шаманистами и сохранили свою религию вплоть до настоящего времени. До проникновения в XVII в. в бурятскую среду буддизма буряты также были шаманистами. Часть ими и осталась, однако основная масса восприняла так называемый северный буддизм — ламаизм. С приходом русских первопроходцев в Забайкалье появилось православие.

Первое серьезное внимание Забайкалью Петр I уделил в феврале 1696 г., когда появились наказные статьи Нерчинским воеводам. Они определяли основы земского и военного управления (Наказные статьи... 1830: 235). Принципиальное отличие наказов Петра I, как отмечал в одной из публикаций по истории Сибири конца XIX в. В. К. Андриевич (1889: 15), от наказов более раннего времени заключалось в том, что наказания давались воеводам «впредь», т. е. на перспективу. Ранее они передавались конкретному воеводе на срок его воеводства.

По нашему мнению, это говорит о том, что Петр I рассматривал существование Нерчинского воеводства не как сиюминутный проект, временное явление, которое в силу опасной близости к границе можно было рассматривать только применительно к конкретному лицу и времени, а как обоснование на этих территориях России. Всерьез и надолго.

О значимости Забайкалья для империи говорит и само содержание наказов, в которых отмечалась важность приема, учета и сохранения казенного имущества. Озаботился государь и вопросом притеснения коренного населения со стороны казаков, отметив, что «в ясачные землицы послать... служилых людей добрых..., которые б и ясаком обиды и задоров к грабежу иноземцев не чинили» (Наказные статьи... 1830: 236).

В шестой статье наказов прописано о необходимости отпустить захваченных по какой-то причине ясачных людей (Наказные статьи... 1830: 236). Однако речь шла только о некрещенных. Крещенные же стали частью империи, приняв через православие имперскую идентичность.

Здесь наблюдаем новый подход власти к отношениям с коренными жителями. Россия пришла в Забайкалье навсегда, и «чинить обиды» местным жителям было бесперспективно.

Ярчайшим примером расширения империи в Забайкалье является указание в статье 8 на то, «чтобы ясачные иноземцы искали Великого Государя милости быть им под Его Великого Государя высокою рукою в вечном холопстве» (Наказные статьи... 1830: 237).

Не менее важно для распространения имперской государственности на новых землях развитие сельского хозяйства. В наказных статьях встречаем прямое указание на развитие государственной пашни (Наказные статьи... 1830: 238).

Политика по установлению российской имперской идентичности в Забайкалье привела к тому, что земли коренного населения, бурят, стали активно заселяться пришлым русским населением. Это привело к поездке представителей бурят к Петру I, которая состоялась в 1702 г. Согласно имеющимся публикациям, делегация хоринских бурят во главе, по одним данным, с зайсаном (наследственный титул владельца улусом, главы рода) галзутского рода Баданом Туракиным, по иным — с зайсанами Баданом Туракиным, Даскги Бодороевым, Очихаем Сардаевым была принята Петром I. Итогом встречи стало появление указа от 22 марта 1703 г., в котором прописывалось право бурят на владение их изначальными землями (Митыпов 2009).

Отметим, что в «Полном собрании законов Российской империи» такой указ не значится (ПСРЗРИ 1830: 703).

Допуская, что поездка все же была, оценим факт встречи Петра I с главами бурятских родов. Она, с одной стороны, говорит о значении, которое придавалось монархом новым территориям и мирным отношениям с коренным населением региона. С другой стороны, мы можем говорить о том, что коренные жители восприняли российскую имперскую идентичность, признав за монархом право решать вопросы их жизни.

Важнейшим шагом для укрепления российской государственности в Забайкалье стало строительство сереброплавильных заводов. Первая опытная плавка серебра в Нерчинском воеводстве состоялась еще в период детства Петра I. Регулярная же работа Нерчинского (первоначально известного как Аргунский) сереброплавильного завода началась в 1704 г. Переоценить данное событие для Российской империи и для Забайкалья сложно. По некоторым данным, уже в бытность Петра I правителем России до переоборудования завода в 1721 г. на Нерчинском заводе выплавлено 118 пудов 8 фунтов 77,5 золотников серебра и 16 118 пудов 32,5 фунта свинца (де Генин 1937: 607).

В 1722 г. было образовано Нерчинское горное начальство и основана горнозаводская школа (Куриленко 2006: 334).

За короткое время в Забайкалье получила развитие добывающая и перерабатывающая отрасли. Это привело к росту населения региона и строительству новых населенных пунктов.

Серьезным шагом к закреплению империи на новых территориях стало основание в Забайкалье православного Нерчинского мужского Успенского монастыря. Существуют две версии его организации. Согласно одной, появился он на месте первых нерчинских заимок в 1664 г. В обоснование данной позиции положена ссылка на Киприановскую летопись (Корелин 1878: 56; Цыренжапова, Мартынюк 2016: 44). Однако, как известно, первая сибирская летопись была составлена при епископе Сибирском и Тобольском Киприане, который скончался в 1634 г. (по иным данным, в 1635 г.), т. е. задолго до событий, будто бы описываемых в летописи, в его бытность составленной (Киприан 1897: 646).

Вторая версия основания Нерчинской обители выглядит более правдоподобной и связана с именем Петра I. Монастырь основан его указом в 1706 г. Здесь исследователи ссылаются на архивные источники (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 36. Л. 2; Казакова, Литвинцев 2013: 31). Однако

в «Полном собрании Российских законов» за 1706 г. такого указа также нет (ПСРЗРИ 1830: 331–364).

Однозначного ответа на вопрос, когда возникла Нерчинская обитель, сегодня нет. Однако первые наиболее полные данные по ее истории, хозяйственно-экономической деятельности, архитектурным особенностям относятся именно ко времени правления Петра I, а точнее к периоду после 1706 г. Это позволяет склониться ко второй версии.

Значение православного монастыря на этой территории переоценить сложно. Более чем полвека после появления в Забайкалье русской государственности освоение региона шло относительно слабо, при этом основной упор делался на запад региона. Восточная же часть Забайкалья была практически не освоена.

Город Нерчинск существовал с 1689 г. Нерчинский острог основан еще в 1653 г. как Шилкинский острожек. После сожжения его эвенками в 1658 г. восстановлен и назван Верхним Шилкинским, позже переименован в Нерчинский острог и город Нерчинск (Кочадамов 1978: 42; Резун, Василевский 1989: 31, 211; Артемьев 1999: 47–49; Дулов, Санников 2006: 13 и др.). Наличие на обширных территориях Восточного Забайкалья Нерчинского острога не дало хозяйственно-экономического развития названной территории. Нам представляется, что толчком к этому послужило сначала приданием Нерчинскому острогу статуса города, а позже появление Нерчинского монастыря. Они становятся своеобразным центром хозяйственного освоения востока региона.

Важным для развития Забайкалья стало развитие в петровское время российско-китайских отношений, регулярные посольства, торговля. С точки зрения укрепления имперской составляющей российской политики на регион это напрямую не влияло. Однако Забайкалье стало своеобразным перевалочным пунктом для контактов с Китаем, т. е. приграничной имперской территорией, важной для международных контактов и защиты границы государства.

Забайкалье уже в петровское время выполняло функцию ссыльнокааторжного края. В то же время данные о высылке туда незаконопослушных отрывочны. В публикациях встречаем информацию о высылке в регион единомышленников книгоиздателя Г. Талицкого, печатавшего антипетровские труды. В 1703 г. сюда были сосланы взбунтовавшиеся астраханские казаки (Андриевич 1887: 170).

Сложно оценить факт высылки в Забайкалье преступивших государственные законы. С одной стороны, в первой четверти XVIII в. это были частные случаи, да и ссылали «подальше с глаз». С другой — власти рассматривали регион как часть России, которую можно использовать для ссылки. Число ссыльных начнет расти к концу правления Петра I.

В качестве итога нашего исследования приведем два подхода к оценке политики Петра I относительно Забайкалья.

Известный исследователь истории Забайкалья конца XIX в. В. К. Андриевич (1887: 170) писал, что «до 1722 года никаких мер к заселению Забайкалья правительство не принимало». Таким образом, серьезного интереса с точки зрения укрепления империи в регионе власти не испытывали.

Мы придерживаемся иной точки зрения. Приведенные выше факты из истории региона периода правления Петра I позволяют констатировать, что именно XVI — первая половина XIX в. стал для Забайкалья наиболее ярким в плане распространения имперских амбиций России. Следуя традиционным дефинициям в понимании имперской идентичности, можно смело констатировать, что в период правления Петра I она нашла свое распространение на территории Забайкалья. Остаются без ответа вопросы, все ли возможное было сделано властями для быстрейшего вливания новых земель в империю и имелись ли на тот момент у власти возможности насаждать империю в регионе более активно?

История Забайкалья «петровской эпохи», по нашему мнению, до сих пор, к сожалению, изучена недостаточно. Исследователями заполнены только отдельные ее страницы. При этом суще-

ствуют спорные вопросы относительно дат и событий. Это предполагает необходимость дальнейшей серьезной работы с источниками в рамках заявленного проблемного поля.

Для оценки же «российской имперскости» в Забайкалье во времена Петра I следует проанализировать таковую в иные периоды отечественной истории и тогда, возможно, петровский период станет более наглядным с позиций оценки деятельности власти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАЗК — Государственный архив Забайкальского края

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 36.
- Андриевич В. К.* Краткий очерк истории Забайкалья. От Древнейших времен до 1762 года. СПб.: Военная типография (В здании Главного Штаба), 1887.
- Андриевич В. К.* История Сибири: в 2 ч. СПб.: тип. и литография В. В. Комарова, 1889. Ч. I: Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога.
- Артемьев А. Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999.
- Дамешек Л. М.* Сибирь в империи — империя в Сибири: этнический фактор в окраинной политике Российской империи // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2012. № 4. С. 124–130.
- Дамешек И. Л.* Имперский регионализм первой четверти XIX в.: сибирский вариант // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2014. Т. 7. С. 25–31.
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск: Отгиск, 2002.
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* У истоков имперского регионализма (к 195-летию назначения М. М. Сперанского сибирским генерал-губернатором) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 2. С. 60–71.
- де Генин Вильгельм.* Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. М.: История заводов, 1937.
- Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков: в 2 ч. Иркутск: МИОН, 2006. Ч. 1.
- История Бурятии: в 3 т. / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
- История Сибири: в 5 т. Л.: Наука, 1968. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России.
- Казакова Т. П., Литвинцев А. Ю.* Успенский монастырь // Нерчинск / гл. ред. В. А. Дутов. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 31–40.
- Киприан (Старорусенников) // Русский биографический словарь. Ибакъ — Ключаревъ. Издан под наблюдением Председателя Императорского Русского Географического общества А. А. Половцева. СПб.: тип. Главного управления Уделов, 1897. С. 646.
- Корелин И., священник.* Историческая записка о церквях г. Нерчинска // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1878. № 32. С. 354–364.
- Кочедамов В. И.* Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978.
- Куриленко И. В.* Нерчинский сереброплавильный завод // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III. И — Р. С. 334.
- Лялина Т. Н.* Русификаторская политика государства по отношению к коренному населению Забайкалья во второй половине XIX века // Гуманитарный вектор. 2010. № 2 (23). С. 22–26.
- Малыгина О. А.* Военный губернатор в имперской системе власти России (на примере Забайкальской области): дис. ... канд. ист. наук. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 2014.
- Митыпов В.* Петр I и Бурятия (Тайна Указа Петра I) // Слово Забайкалья. 2009. № 3 // Города и остроги земли сибирской. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii_2/4_83.htm (дата обращения: 07.09.2021).
- Наказные статьи Нерчинским воеводам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том III. 1689–1699. СПб.: печатано в тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 235–254.

Очерки истории Забайкальского края / гл. ред. И. И. Кириллов: в 2 т. Чита: Экспресс-издательство, 2009. Т. 1–2.

ПСРЗРИ — Полное собрание Российских законов Российской империи с 1649 года. Т. IV: 1700–1712. СПб.: печатано в тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

Резун Д. Я., Василевский П. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 1989.

Цыренжапова Д. Е., Мартынюк Г. П. Церковь Успения Пресвятой Богородицы // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство / гл. ред. Н. Н. Жданова. Новосибирск: Наука, 2016. С. 445.

REFERENCES

Artem'ev A. R. *Goroda i ostrogi Zabaikal'ia i Priamur'ia vo vtoroi polovine XVII–XVIII vekov* [Cities and Prisons of Transbaikalia and the Amur Region in the Second Half of the 17–18th Centuries]. Vladivostok: Publishing House of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RSA, 1999. (In Russian)

Dameshek L. M. *Sibir' v imperii — imperiia v Sibiri: etnicheskii faktor v okrainnoi politike Rossiiskoi imperii* [Siberia in the Empire — the Empire in Siberia: an Ethnic Factor in the Marginal Policy of the Russian Empire]. *Bulletin of the Buriat Scientific Center SB RSA*, 2012, no. 4, pp. 124–130. (In Russian)

Dameshek I. L. *Imperskii regionalizm pervoi chetverti XIX veka: sibirskii variant* [Imperial Regionalism of the first Quarter of the 19th Century: the Siberian Version]. *Bulletin of the Irkutsk State University*, 2014, vol. 7, pp. 25–31. (In Russian)

Dameshek L. M., Dameshek I. L. *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoe issledovanie okrainnoi politiki Rossii v pervoi polovine 19 veka)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism (a Comparative Study of the Marginal Policy of Russia in the First half of the XIX Century)]. Irkutsk: Ottisk, 2002. (In Russian)

Dameshek L. M., Dameshek I. L. *U istokov imperskogo regionalizma (k 195-letiiu naznacheniia M. M. Speranskogo sibirskim general-gubernatorom)* [At the Origins of Imperial Regionalism (to the 195th Anniversary of the Appointment of M. M. Speransky as the Siberian Governor-General)]. *Bulletin of the Buriat Scientific Center SB RSA*, 2014, no. 2, pp. 60–71. (In Russian)

de Genin Vil'gel'm. *Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov 1735* [Description of the Ural and Siberian factories 1735]. Moscow: Istoriiia zavodov, 1937. (In Russian)

Dulov A. B., Sannikov A. P. *Pravoslavnaia tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII — nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII — Early 20th Centuries]. Irkutsk: MION, 2006. Pt. 1. (In Russian)

Istoriia Buriatii [The History of Buriatia]. Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RSA, 2011. Vol. 1. Antiquity and the Middle Ages; vol. 2. 17th — the Beginning of the 20th Century; vol. 3. XX–XXI Centuries. (In Russian)

Istoriia Sibiri. Chast' 2. Sibir' kak chast'feudal'noi Rossii [The History of Siberia. Vol. 2. Siberia as Part of Feudal Russia]. Leningrad: Nauka, 1968. (In Russian)

Kazakova T. P., Litvintsev A. Yu. *Uspenskii monastyr'* [Uspensky Monastery]. *Nerchinsk* [Nerchinsk]. Chita: ZabGU, 2013, pp. 31–40. (In Russian)

Kochedamov V. I. *Pervye russkie goroda Sibiri* [First Russian Siberian Cities]. Moscow: Stroiizdat, 1978. (In Russian)

Kurilenko I. V. *Nerchinskii serebroplavil'nyi zavod* [Nerchinsky Silver Smelting Plant] *Entsiklopediia Zabaikal'ia. Chitinskaia oblast'* [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Region]. Novosibirsk: Nauka, 2006, vol. III: I–R, p. 334. (In Russian)

Lialina T. N. *Rusifikatorskaia politika gosudarstva po otnosheniiu k korennomu naseleniiu Zabaikal'ia vo vtoroi polovine XIX veka* [Russification Policy of the State in Relation to the Indigenous Population of Transbaikalia in the Second Half of the 19th Century]. *Gumanitarnyi vektor*, 2010, no. 2 (23), pp. 22–26. (In Russian)

Malygina O. A. *Voennyi gubernator v imperskoi sisteme vlasti Rossii (na primere Zabaikal'skoi oblasti)*. PhD diss., Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. (In Russian)

Mityov V. *Petr I i Buriatia (Taina Ukaza Petra I)* [Peter I and Buryatia (The Secret of the Decree of Peter I)]. *Word of Transbaikalia*, 2009, no. 3. Available at: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii_2/4_83.htm (accessed 07.09.2021). (In Russian)

Oчерки istorii Zabaikal'skogo kraia [Essays on the History of the Trans-Baikal Territory]. Chita: Express Publishing House, 2009, vol. 1–2. (In Russian)

Rezun D. Ya., Vasilevskii R. S. *Letopis' sibirskikh gorodov* [Chronicle of Siberian Cities]. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House, 1989. (In Russian)

Tsyrenzhapova D. E., Martyniuk G. P. Tserkov' Uspeniia Presviatoi Bogoroditsy [Church of the Assumption of the Most Holy Theotokos]. *Malaia entsiklopediia Zabaikal'ia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Small Encyclopedia of Transbaikalia. Architecture and Construction]. Novosibirsk: Nauka, 2016, p. 445. (In Russian)

Submitted: 08.09.2021

Accepted: 20.02.2022

Published: 10.04.2022